

Затем, прямо на глазах у Бай Цзинли, он достал телефон и с легким смущением произнес:

— Может, позвоню режиссеру Чэнь, справлюсь о ее делах?

Бай Цзинли улыбнулся, промолчал и, опустив голову, принялся не спеша есть сладкий тофу.

Линь Цзиньюй набрал номер. Чэнь Су ответила почти мгновенно и с тревогой в голосе спросила:

— Алло, Цзиньюй, как ты?

После событий прошлой ночи она, опасаясь огласки из-за их статуса, не осмеливалась поднимать шум. Она утешала себя мыслью, что, каким бы подлецом ни был Сюэ Му, он не посмеет навредить Линь Цзиньюй. Ведь тот был его единственной надеждой на спасение.

Линь Цзиньюй ответил:

— Прости, А Су, я вчера перебрал. Ты... ты в порядке?

Чэнь Су опешила:

— А? Я... со мной все хорошо.

Линь Цзиньюй перешел на особенно нежный тон:

— Сяо Сюэ сказал, что я пробыл у тебя в номере два часа. Прости, у меня провалы в памяти, но не волнуйся, я возьму на себя ответственность.

На том конце провода воцарилась тишина, а через несколько секунд Чэнь Су смущенно рассмеялась:

— Конечно, Цзиньюй, ты был так хорош прошлой ночью.

Затем последовало еще множество нежных слов, прежде чем они наконец закончили разговор.

Линь Цзиньюй с неловким видом обратился к Бай Цзинли, который продолжал молча есть:

— Прости, Сяо Сюэ, что пришлось слушать это при тебе. Стоило мне сесть, как я уже не мог подняться, пришлось...

— Понимаю, понимаю, — Бай Цзинли улыбнулся с великодушным видом, хотя в глубине души сгущались тучи.

Ответственность? Посмотрим еще, как он собирается нести эту ответственность перед Чэнь Су!

В этот момент Линь Цзиньюй случайно уронил булочку на пол. Он инстинктивно наклонился, чтобы поднять ее, но, потянув мышцы в паху, поморщился:

— Ой, больно!

Брови Бай Цзинли дернулись.

Система: Бай Цзинли, твой уровень очернения упал на 5%. Это объективное снижение, в чем дело?

Линь Цзиньюй, услышав отчет системы, тоже был поражен, но внешне остался невозмутим. Он сел обратно и объяснил Бай Цзинли:

— Ударился о край стола.

Бай Цзинли бросил на него участливый взгляд и ответил системе:

— Я заставил его помучиться, поэтому он немного сбросил уровень очернения в знак довольства.

Система: Понятно, звучит логично.

Тем временем Линь Цзиньюй невозмутимо выбросил упавшую булочку с говядиной в мусорное ведро. Бай Цзинли взглянул на него и встал, чтобы отнести свою пустую чашку на кухню.

В прошлом мире, когда попаданка закрыла его собой от пули и упала в его объятия, она произнесла те же самые слова.

— Как больно... хорошо, что ты в порядке, я спокойна...

Бай Цзинли подумал: как можно было сыграть это так правдоподобно?

Настолько правдоподобно, что при звуке этих слов его собственное сердце словно пронзила пуля.

Линь Цзиньюй отдыхал целый день, прежде чем вернуться на съемочную площадку.

Система долго молчала, прежде чем набраться храбрости и спросить:

— Хозяйин-сама, я знаю, что вы снова будете насмехаться над моим интеллектом, но мне все же любопытно: почему Чэнь Су не опровергла ложь Сюэ Му?

— Не переживай, малыш, я не смеюсь над твоим умом, я тебе сочувствую, — терпеливо объяснил Линь Цзиньюй. — Чэнь Су мечтает, чтобы их отношения с Линь Цзиньюем стали

реальностью. Разве слова Сюэ Му не сыграли ей на руку? Ей не важен процесс, ей важен результат. Эх, женщины.

— Но зачем Сюэ Му было лгать?

— Раз уж он совершил такую гадость, ему нужно было найти хоть какое-то оправдание, — Линь Цзиньюй не скрывал раздражения при упоминании Сюэ Му. — Настоящий псих. Я вел себя так прилично, а он все равно не отстал. К счастью, под рукой не было ножа, иначе я бы сейчас был евнухом. Черт возьми, я пытался вчера заняться самоудовлетворением, но у меня ничего не вышло! Если бы он не сбросил немного уровня очернения, я бы поклялся отомстить ему до самой смерти!

Незаметно пролетели месяцы, съемки подходили к концу.

Отношения Чэнь Су и Линь Цзиньюй постепенно крепили, в то время как Линь Цзиньюй постоянно искал предлоги, чтобы избежать свиданий — во-первых, из-за того, что его мужское достоинство все еще было в плачевном состоянии, а во-вторых, из-за Сюэ Му.

С того случая, когда Сюэ Му довел его до такого состояния, он больше ничего не предпринимал. Конечно, это было связано и с тем, что Линь Цзиньюй держал дистанцию с Чэнь Су. Радовало то, что уровень очернения Сюэ Му время от времени падал: казалось, этот антагонист тоже вошел во вкус.

Купил ему обед — минус 1%, помог с разбором сценария — минус 2%, угостил ужином — минус 1%... В общей сложности к дню окончания съемок уровень очернения Бай Цзинли составлял всего 30%.

На самом деле Бай Цзинли вовсе не собирался становиться смиренным антагонистом.

Просто система сообщила ему, что его прошлый поступок был слишком вызывающим, и попросила вести себя прилично, пока она добивается для него расширенных прав доступа.

Бай Цзинли послушно следовал совету, и на церемонии завершения съемок он наконец получил эти права.

Из-за большой популярности фильма на площадке собралось немало журналистов, окруживших сцену плотным кольцом. Как раз когда доступ был открыт, Линь Цзиньюй сослался на то, что ему нужно в уборную, и временно покинул зал, чтобы избежать назойливых вопросов.

Бай Цзинли под тем же предлогом последовал за ним, но лишь тихо крался следом.

В этот момент Бай Цзинли услышал тонкий, металлический голос:

— Хозяйин-сама, будьте осторожны, Сюэ Му идет за вами.

Линь Цзиньюй не обернулся и невозмутимо направился к уборной. Хотя он не произнес ни слова, в ушах Бай Цзинли отчетливо прозвучал его голос:

— Раз он крадется следом, значит, снова замышляет что-то недоброе. Игнорируй его, просто следи за ним.

Это и было расширенное право доступа Бай Цзинли.

Стоило Линь Цзиньюю заговорить с системой, как их диалог становился слышен Бай Цзинли. Это было сделано для того, чтобы Бай Цзинли мог лучше подыгрывать попаданцу в выполнении его задач.

У Бай Цзинли тут же возникла мысль: подыгрывать-то он может, но если антагонист захочет, он может заставить попаданца проиграть с треском.

Однако делать этого было нельзя: Центр поддержки все еще сканировал систему на наличие ошибок.

Чтобы проверить функцию, Бай Цзинли окликнул его:

— Учитель Линь, какое совпадение.

Линь Цзиньюй обернулся и улыбнулся:

— И правда, Сюэ Сюэ, ты тоже вышел.

Они обменялись любезностями, каждый зашел в свою кабинку и запер дверь.

Это была уборная для персонала, посторонних не было, и в помещении воцарилась тишина.

Бай Цзинли продолжил слушать. Секунду спустя Линь Цзиньюй сказал системе:

— Только я подумал о нем, как Сюэ Му окликнул меня. Если бы у меня не было системы, я бы решил, что он умеет читать мысли.

Система поддакнула:

— Именно так, хозяйин-сама.

Линь Цзиньюй вздохнул:

— Столько времени прошло, а эта штука все еще не работает... Зачем мне вообще этот железный прут? Только сейчас понял, что Сюэ Му давно ждал возможности меня покалечить. После того как он изуродовал лицо, у парня явно поехала крыша.

На губах Бай Цзинли появилась холодная усмешка.

Система сказала:

— Хозяин-сама, вы могли бы вспомнить, как он выглядел раньше. Вы ведь сами хвалили его внешность. Раз уж его так изуродовали, то неудивительно, что он стал таким психом.

Услышав упоминание о своей прежней внешности — той самой, что была почти идентична его облику в прошлом мире, — Бай Цзинли невольно сосредоточился.

Линь Цзиньюй цокнул языком:

— Да, жаль. Но что с того? В конце концов, это персонаж виртуального мира. Когда начнется новая миссия в другом мире, кто о нем вспомнит?

Линь Цзиньюй, закончив фразу, видимо, почувствовал, что сказал лишнее, и добавил:

— Ну, не то чтобы совсем не вспомню. Все-таки этот антагонист был особенным. Вероятно, в следующем мире я все еще буду помнить страх, который внушали его безумие и помешательство, но только и всего.

Он продолжал говорить, как вдруг из соседней кабинки раздался резкий хлопок — похоже, Сюэ Му с силой захлопнул дверь.

Сидевший на унитазе Линь Цзиньюй вздрогнул и торопливо спросил:

— Что случилось, Сюэ Сюэ?

— Ничего, учитель Линь, я просто не рассчитал силу, когда закрывал дверь, — невозмутимо ответил человек снаружи, после чего бесшумно подошел к раковине и включил воду.

Линь Цзиньюй, слушая шум воды, похлопал себя по груди:

— Не хочу жаловаться, но после той ночи у меня при виде Сюэ Му инстинктивно начинает болеть в паху... Не знаю, когда я избавлюсь от этой психологической травмы.

Система утешила его:

— Не волнуйтесь, хозяин-сама, закончите миссию, и в следующем мире Сюэ Му больше не будет.

Линь Цзиньюй:

— От одной мысли об этом становится радостно. У него осталось всего 30% уровня очернения, победа близка.

Бай Цзинли вытер руки бумажным полотенцем и быстро покинул уборную. Снаружи вовсю

вспыхивали фотовспышки. Он, в маске и очках в черной оправе, продолжал улыбаться перед камерами. Небольшая родинка на переносице, почти скрытая маской, казалась еще более тусклой, чем в день его прихода.

Система спросила:

— Бай Цзинли, я слышала, что говорил попаданец. Мне кажется, эти слова должны были тебя задеть, но ты не предпринял никаких резких действий. Ты разве не злишься?

Вспышки отражались в линзах очков, слепя глаза, но Бай Цзинли не моргал. Он переспросил систему:

— Ты разочарована?

— Нет, просто это кажется мне странным.

— Ты ошибаешься, я очень зол, — ответил Бай Цзинли. — Но есть много способов выплеснуть гнев, не обязательно действовать опрометчиво.

Система не стала спорить:

— Похоже, у тебя уже есть план, но повторяю: не нарушай свой образ антагониста.

— Знаю.

Попаданец и антагонист, игрок и объект, игрок и задание — они заклятые враги, две стороны, которые никогда не смогут сойтись. Так считали попаданец, система и Центр поддержки.

Но Бай Цзинли так не думал.

Раз уж антагонист — лишь виртуальный персонаж в игре, почему он испытывает такие реальные чувства? А попаданец, будучи живым человеком, может быть лишен сердца?

Может ли попаданец безнаказанно играть с персонажами игры?

Смешно.

Взгляд Бай Цзинли стал еще мрачнее, чем родинка на его переносице.

Он с нетерпением ждал того дня, когда попаданец сам станет игрушкой в руках персонажа. Очень ждал.

Фигура вышла из-за кулис и заняла место в центре сцены. Все вспышки камер были прикованы

к нему, и под радостные возгласы зал на мгновение превратился в колышущееся море звезд.

Бай Цзинли вежливо поклонился и отошел в сторону. Ведущий поспешно подбежал к центру, протягивая микрофон:

— Давайте горячо поприветствуем господина Линь Цзиньюя! Как исполнитель главной роли, что бы вы хотели сказать зрителям?

Чэнь Су в роскошном наряде сидела в первом ряду среди продюсеров; хотя она старалась выглядеть сдержанно, в ее глазах горел такой же восторг, как у фанатов. Линь Цзиньюй учтиво поклонился в ее сторону и взял микрофон:

— Спасибо всем за вашу любовь. И я хочу поблагодарить мою девушку, режиссера Чэнь Су, за ее доверие, подарившее мне столь блестящую роль. Также спасибо этому фильму за то, что я нашел того самого человека в своей жизни.

Говоря это, он не сводил глаз с Чэнь Су. Она не выдержала и выбежала на сцену, заключив его в крепкие объятия. Зал взорвался криками, журналисты принялись лихорадочно снимать эту сцену.

Лишь Бай Цзинли отвел взгляд, вглядываясь в большой экран позади, где крутили нарезку кадров.

После жестокой битвы ученик падает на землю, из уголка рта сочится кровь. На его лице — характерная маска демонической секты, но глаза светятся, словно звезды. Хотя меч учителя уже приставлен к его горлу, в его взгляде нет ни капли раскаяния.

После окончания съемок начались бесконечные промоакции и постпродакшн. По настоянию фанатов Линь Цзиньюй и Сюэ Му продюсеры согласились добавить имя Сюэ Му в финальные титры. Хотя оно появилось лишь в самом конце, Бай Цзинли чувствовал, что его миссия как актера выполнена, и этот путь был пройден не зря.

Далее следовал следующий шаг, его изначальная цель: опозорить Линь Цзиньюя.

Фильм должен был выйти в прокат со дня на день, и Бай Цзинли решил взяться за дело после окончания показов, чтобы поставить красивую точку. Но Линь Цзиньюй, будучи попаданцем, не обладал таким терпением. После церемонии завершения съемок этот безумный антагонист перестал сбрасывать уровень очернения, и прогресс прохождения снова застыл.

Реальность была жестока. Его тело в этом мире было испорчено, а Чэнь Су, эта девица, погрязла в чувствах и с каждым днем прилипала к нему все больше, уже начав обсуждать свадьбу, опираясь на его прошлые обещания.

Он не мог жениться на Чэнь Су, ведь после свадьбы нельзя будет вечно уклоняться от

супружеского долга. Все, что он делал, было направлено на сохранение репутации оригинального Линь Цзиньюя, включая прохождение антагониста. Если станет известно, что Линь Цзиньюй не способен на близость, это разрушит его идеальный образ, и миссия провалится без всякого снижения уровня очернения. Тогда баллы будут списаны, и он столкнется с неизвестным наказанием от игры.

Наказания были случайными, и ходили слухи, что некоторые попаданцы погибали из-за них.

Линь Цзиньюй не мог допустить такого, поэтому быстро принял решение.

В день премьеры в столице собрались все. Похоже, Фан Чжэньшэн отдал приказ, и даже Фан Цзымо явился. Он выглядел прилично, и благодаря своей привлекательной внешности, стоя рядом с Линь Цзиньюем, не потерялся на его фоне, излучая такое же сияние звезды.

Бай Цзинли, будучи лишь скромным дублером, отошел в сторону. Но Фан Цзымо на глазах у всех подбежал и подставил ему подножку. Бай Цзинли рухнул на затылок, и перед глазами поплыли искры.

Наступила тишина. Все с удивлением и сочувствием смотрели на Бай Цзинли, не решаясь помочь, и только Линь Цзиньюй подошел, чтобы поднять его. Фан Чжэньшэн отчитал Фан Цзымо и усадил его на место, после чего сам подошел извиниться перед Бай Цзинли. Тот покачал головой, пробормотал, что все в порядке, и молча сел в углу.

Он не планировал приходить сегодня, так как знал, что будет Фан Цзымо, и не хотел лишних неприятностей. Но Линь Цзиньюй звонил ему несколько раз, настаивая на присутствии.

Раз уж попаданец настоял на его приходе, значит, он явно что-то задумал. А права доступа, данные системой, не были всемогущими: он мог слышать диалог с системой, только находясь в радиусе десяти метров.

Так, когда Линь Цзиньюй с участливым видом помогал ему подняться, он отчетливо услышал, как тот с удовольствием сказал системе:

— Я правда не хочу злорадствовать, но кто просил Сюэ Му в последнее время снова сходить с ума и не сбрасывать ни процента очернения? Мне от этого только легче.

Бай Цзинли холодно подумал: пусть наслаждается своим триумфом последние два дня.

Премьера прошла успешно. Актеры показали великолепную игру, особенно в сценах между учителем и учеником. Лицо Фан Цзымо было искусно добавлено с помощью монтажа, что сделало образ ученика еще более ярким.

По совету Линь Цзиньюя Чэнь Су оставила крупные планы глаз Сюэ Му, и даже Фан Чжэньшэн похвалил это решение.

После премьеры многие зрители оставляли восторженные отзывы, в социальных сетях фильм хвалили на все лады. Кто-то писал, что Фан Цзымо теперь точно станет звездой, и это целиком заслуга Сюэ Му. Другие отмечали, что Линь Цзиньюй был, как всегда, стабилен и хорош, но не так поразил воображение, как ученик.

В общем, дублер Сюэ Му затмил обоих главных героев.

Линь Цзиньюй, конечно, рассыпался в похвалах, и они с Бай Цинли несколько раз обменялись любезностями. А вот Фан Цзымо остался недоволен: молодой господин Фан никогда не позволял другим красть его славу, тем более какому-то ненавистному красавчику. Уходя, он злобно погрозил Бай Цинли кулаком.

Бай Цинли сделал вид, что ничего не заметил, и сказал Линь Цзиньюй:

— Учитель Линь, если больше ничего не нужно, я пойду. Завтра у вас снова съемки.

Линь Цзиньюй остановил его:

— Не спеши. На самом деле я позвал тебя сегодня не только на премьеру.

Разумеется. Бай Цинли, не подав виду, улыбнулся:

— И по какой же причине? Столько таинственности.

— Это не таинственность, просто я хотел быть осторожным. — Линь Цзиньюй подтянул к себе озадаченную Чэнь Су. — Пойдем, я заказал столик в Платиновом Звездопаде напротив, там и поговорим.

Платиновый Звездопад был одним из самых элитных западных ресторанов в столице, куда ходили только богатые и знатные люди. Ужин здесь стоил несколько месячных зарплат обычного офисного работника. Несмотря на это, мест всегда не хватало, поэтому ресторан работал по клубной системе и требовал предварительной записи.

Раз уж Линь Цзиньюй выбрал такое место, значит, он действительно был настроен серьезно.

Но когда Сюэ Му раньше общался с Чэнь Су, он уже бывал здесь вместе с ней. Линь Цзиньюй как попаданец, конечно, знал об этом, и было непонятно, что именно он затеял.

Бай Цинли и Чэнь Су молча ели, не глядя друг на друга. Чэнь Су, видя серьезное выражение лица Линь Цзиньюя, гадала: неужели Линь узнал об их с Сюэ Му прошлом? Неужели это Сюэ Му проболтался?

Она бросила гневный взгляд на Бай Цинли, но тот лишь невинно смотрел на нее с выражением полного непонимания.

Линь Цзиньюй отложил нож и вилку и медленно вытер руки. Бай Цзинли услышал, как его система спросила:

— Хозяин-сама, вы уверены?

— Разумеется. Иначе зачем я притащил их сюда? Чтобы просто поужинать?

Линь Цзиньюй улыбнулся, достал из кармана коробочку и на глазах у обоих медленно открыл ее. Внутри лежало кольцо, которое Бай Цзинли в прошлой жизни так и не успел надеть.

Тогда они с попаданцем собирались сразу идти в ЗАГС, поэтому никакой помолвки не было. А сейчас эта сцена мечты разыгрывалась на его глазах, только главная роль была не у него.

Чэнь Су прикрыла рот рукой, едва не вскрикнув. Линь Цзиньюй, держа кольцо, нежно посмотрел на нее:

— А Су, ты выйдешь за меня?

В одно мгновение в голове Бай Цзинли всплыла картина.

Он стоит под ночным дождем, насквозь промокший, навстречу ему сквозь бесконечную тьму идет человек с букетом роз, улыбаясь. Он говорит ему: «Дорогой, я вернулся. Все это было лишь шуткой. Прости меня, давай поженимся?»

— Это был единственный сон, который Бай Цзинли видел в свои последние дни в прошлом мире.

— Да! Конечно, да! — Чэнь Су почти плакала, когда Линь Цзиньюй надел кольцо на ее безымянный палец. Под светом хрустальной люстры огромный бриллиант сверкал и переливался.

Бай Цзинли закрыл глаза и отвернулся к панорамному окну. В темном отражении, на фоне огней ночного города, он увидел лицо опустившегося молодого человека в очках с черной оправой. А на другом конце стола двое влюбленных обнимались, сияя от счастья.

Линь Цзиньюй заметил перемену в его лице и с улыбкой спросил:

— Прости, Сяо Сюэ. Ты мой хороший друг, поэтому я позвал тебя сегодня быть свидетелем. Надеюсь, ты не в обиде за мою поспешность?

Бай Цзинли усмехнулся, взял бокал красного вина и осушил его одним глотком, помахав пустой чашей перед ними:

— О чем вы, учитель Линь? Для меня большая честь быть вашим другом. Все мои пожелания — в этом вине.

Линь Цзиньюй, совершив это «важное событие в жизни», остался доволен реакцией Бай Цзинли. Трое вели оживленную беседу в просторном кабинете, вспоминая забавные случаи со съемок «Рода Святого Меча» и обсуждая планы на будущие промоакции, закончив ужин лишь к полуночи.

<http://bllate.org/book/19862/1955204>